

Цзянь Цзинь с нетерпением ждал встречи со своим партнером, но в то же время ему было любопытно — чем занимался его партнер, находясь во дворце.

Он точно не был евнухом, тело его партнера было целым. Вряд ли он был и сановником, его партнер не казался человеком, который с детства учился. Судя по множеству шрамов на его теле... он, вероятно, с детства подвергался насилию и, возможно, занимался боевыми искусствами.

Цзянь Цзинь предполагал, что его партнер был охранником.

Он слышал, что Черная стража, подчиняющаяся нынешнему императору, была неуловима и обладала высоким мастерством в боевых искусствах. Возможно, его партнер был одним из них.

Цзянь Цзинь многое обдумывал, но прошло всего мгновение, а его духовная сила уже устремилась к его партнеру, обволакивая его духовную энергию.

Когда они впервые встретились, духовная сила его партнера была в полном хаосе, и ему потребовалось много времени, чтобы привести ее в порядок. Но сейчас она снова была в беспорядке!

Такая хаотичная духовная сила причиняла сильную боль.

Цзянь Цзинь почувствовал боль в сердце, а в этот момент шаги приблизились, и нынешний император вошел в зал Баохэдэнь.

Чиновники, ответственные за проверку работ, вместе с Цзянь Цзинем и другими студентами опустили на колени, чтобы приветствовать императора.

Все следовали предписанному этикету, но Цзянь Цзинь отличался от них.

Он выполнил поклон небрежно, быстрее всех остальных, и, поднявшись, сразу же поднял голову.

Когда его партнер приблизился, он понял, что что-то не так.

Его партнер, похоже, не был охранником.

Зал Баохэдэнь был обращен на юг, и сейчас был полдень, поэтому солнечный свет падал из дверей внутрь.

И в этот момент молодой человек в длинной черной мантии, расшитой золотыми драконами, вошел в сопровождении двух евнухов и двух охранников.

Он стоял спиной к солнцу, и сегодняшней свет был настолько ярким, что Цзянь Цзинь не мог разглядеть его лицо, видя лишь золотых драконов на его одежде, которые сверкали в солнечных лучах, словно окружая его сиянием.

Но даже не видя лица этого человека, Цзянь Цзинь знал, что это его партнер.

Его партнером был нынешний император, тот самый тиран, который любил убивать.

Моргнув, чтобы привыкнуть к яркому свету, Цзянь Цзинь наконец разглядел лицо своего партнера.

Когда они только познакомились, его партнер был очень худым, но он старался его кормить, а после того, как они стали партнерами, он даже отдал ему все питательные растворы, которые хранились в его пространственной кнопке и которые он сам берег.

Когда его партнер пропал, он уже поправился, его губы были ярко-красными, зубы белыми, и он был очень мил. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки, вызывая у Цзянь Цзиня желание обнять его.

Но сейчас...

Его партнер выглядел еще хуже, чем в их первые дни, и его общее состояние казалось нездоровым.

Его лицо было болезненно бледным, губы были бледными, а глаза были наполнены красными прожилками. Когда он смотрел на людей, в его взгляде была какая-то кровожадность, вызывающая дрожь.

Цзянь Цзинь замер.

Внешность его партнера изменилась до неузнаваемости.

Раньше он был таким милым, словно маленькое солнце, способное осветить чью-то жизнь. Но теперь он был словно покрыт слоем льда, замораживающим всех вокруг.

Его красивые губы, которые раньше всегда тянулись к Цзянь Цзиню для поцелуя, были плотно сжаты, а в его взгляде читалось раздражение и даже некоторая отрешенность.

Цзянь Цзинь почувствовал еще большую боль в сердце, а в этот момент его партнер посмотрел на него.

Цзянь Цзинь скрыл свои чувства и инстинктивно улыбнулся, обволакивая своего партнера духовной силой.

Его партнер должен был броситься к нему, обнять, поцеловать... Цзянь Цзинь с надеждой протянул руки, но...

Его партнер пристально смотрел на него, но в его глазах не было ни капли тепла, словно он смотрел на незнакомца.

Цзянь Цзинь...

Неужели его партнер снова потерял память?!

Цзянь Цзинь думал так не без причины.

Во-первых, когда они впервые встретились, его партнер уже был без памяти. Во-вторых... у них был ребенок!

Тот факт, что у них был ребенок, говорил о том, что они глубоко любили друг друга, и его партнер точно был предан ему. Так что, если бы не потеря памяти, его партнер никогда бы не смотрел на него так.

Это было слишком удручающе! Цзянь Цзинь с разочарованием опустил руки, но твердо решил — он обязательно найдет способ чаще контактировать со своим партнером, чтобы помочь ему

восстановить память.

Думая об этом, Цзянь Цзинь снова улыбнулся своему партнеру.

Он никогда бы не подумал, что его партнером окажется император Великой Ци, Хэ Минчжао.

Теперь, осознав это и вспомнив все, что он слышал о Хэ Минчжао...

Его объявили несущим несчастья сразу после рождения, отец с детства его не любил, а позже использовал как орудие убийства...

Когда Хэ Минчжао был спасен им, он был покрыт ранами и едва дышал... Почему принц получил такие серьезные раны? И почему на его теле было так много шрамов?

Хэ Минчжао тогда не было и двадцати, а многие его шрамы были старше десяти лет. Какой же была его жизнь в детстве?

Цзянь Цзинь почувствовал горечь, но его духовная сила стала еще мягче, обволакивая хаотичную духовную энергию Хэ Минчжао, чтобы помочь ему справиться с болью.

Он хотел облегчить страдания Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао продолжал пристально смотреть на Цзянь Цзиня.

Сегодня он не планировал приходить, но, проходя мимо зала Баохэдэнь, вдруг почувствовал желание зайти.

Войдя в зал, он почти сразу заметил этого необычного студента.

Когда тот улыбнулся ему, он почувствовал, будто оказался в теплой воде.

Тепло обволакивало его, и его всегда холодное тело на мгновение согрелось.

Он... заинтересовался этим человеком!

Хэ Минчжао, глядя на Цзянь Цзиня, нахмурился и резко спросил:

— Как тебя зовут?

Тон Хэ Минчжао звучал крайне резко.

Сановники впереди, конечно, не обратили на это внимания, но студенты, которые не смели поднять головы, услышав это, невольно вздрогнули, боясь, что вопрос адресован им.

Стоит ли им поднять голову и посмотреть? Не их ли спрашивает император?

Пока они размышляли, раздался четкий голос:

— Меня зовут Цзянь Цзинь.

Оказывается, император спрашивал Цзянь Цзиня!

Те, кто стоял перед Цзянь Цзинем, с облегчением выдохнули, а те, кто стоял позади, посочувствовали ему.

То, что произошло, они видели — Цзянь Цзинь выполнил поклон очень небрежно, поднялся раньше всех!

Что касается того, как Цзянь Цзинь протянул руки, чтобы обнять Хэ Минчжао, они, опустив головы, этого не видели.

— Цзянь Цзинь... — повторил Хэ Минчжао имя, не отводя взгляда от Цзянь Цзиня.

Молодой человек выглядел на двадцать с небольшим лет. Его глаза были не слишком большими и не слишком маленькими, нос не был ни плоским, ни выдающимся, кожа не была ни светлой, ни смуглой — во всем он был обычным. Единственное, что выделяло его, — это его харизма.

Он был высоким, его улыбка была теплой, и он внушал чувство уюта.

Хэ Минчжао впервые в жизни почувствовал что-то подобное, увидев человека, и это только укрепило его уверенность в одном — ему нравится этот человек.

Хэ Минчжао холодно сказал:

— Хорошее имя.

Цзянь Цзинь улыбнулся в ответ:

— Благодарю Ваше Величество за похвалу.

Хотя манера и характер Хэ Минчжао сильно изменились, его духовная сила осталась прежней, и Цзянь Цзинь не мог его бояться.

Он уже обволок Хэ Минчжао своей духовной силой и мог ясно чувствовать, что тот не сердится.

Но другие думали иначе.

Услышав почти безэмоциональный голос Хэ Минчжао, они почувствовали, что Цзянь Цзинь обречен.

Сановники, ответственные за экзамены, даже хотели ругаться — как они могли выбрать такого наглеца!

Разве император его хвалил? Император, вероятно, уже был в ярости, а он еще и улыбается, благодарит за похвалу!

Эти сановники готовы были броситься к Цзянь Цзиню, чтобы заставить его упасть на колени и кланяться!

Цзянь Цзинь не знал об их мыслях, он продолжал улыбаться Хэ Минчжао.

Сердце Хэ Минчжао неожиданно забилось быстрее.

Он думал, что проведет жизнь в одиночестве, но неожиданно влюбился в человека, да еще и в мужчину.

Хэ Минчжао: «Он улыбнулся мне, это что, попытка соблазнить?»

<http://bllate.org/book/16212/1455599>